

UDC 7.067

Art Policy of the State Duma of the Russian Empire*

Denis G. Yanchenko

St. Petersburg State University, Russia
199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya linia, 5
manager
E-mail: deni_g_yanch@mail.ru

Abstract. The author examines the resolutions of the Third State Duma of the Russian Empire in regard to art, chiefly concerning rebuilding of the Taurida Palace in St. Petersburg, the problem of preservation of historical monuments and the activity of the member of the State Duma, well-known archaeologist A. Bobrinskiy.

Keywords: art and culture policy; State Duma of the Russian Empire; A. Bobrinskiy; the Taurida Palace.

Введение. Обращаясь к вопросу культуры и искусства периода III Государственной Думы, стоит в первую очередь отметить многообразие событий, происходивших в пределах интересующих нас хронологических рамок, а именно – 1907–1912 гг. Предреволюционное десятилетие стало определенным рубежом в становлении русского искусства XX в., сохраняя в себе как поиски в рамках стилей и направлений предыдущего столетия, таких как реализм, импрессионизм, символизм, выразивший себя в стиле модерн, так и закладывая основы авангардных течений.

Материалы и методы. Законодательную деятельность III Государственной Думы в сфере культуры и искусства нельзя назвать слишком обширной и значительной. Безусловно, бюджетные и финансовые реформы, а также «стольпинские» законопроекты в ее характеристике являются основными. Однако наличие достаточного количества фактических сведений позволяет рассматривать интересующий нас вопрос как отдельный и самостоятельный. Можно выявить целый ряд постановлений, а также событий, определяющих место области культуры и искусства в законотворческой работе III Государственной Думы. Следует также обратиться к общественной жизни и взглядам на современные проблемы отечественного искусства ряда членов Думы, А.А. Бобринского, в первую очередь. В дальнейшем предполагается расширение изучения связей членов Думы и художественных кругов Петербурга, с привлечением архивных материалов, мемуаристики и эпистолярки.

Обсуждения. В отечественной историографии политика Государственной думы в отношении искусства до настоящего времени не рассматривалась как отдельный вопрос, что было связано с тем, как уже указывалась, что Думой решались первостепенные задачи государственной политики, а вопросам культуры и искусства уделялось весьма скромное внимание. В силу своей малоизученности, эта проблема представляется научно актуальной, многоаспектной и перспективной.

Реконструкция Таврического дворца под нужды Государственной Думы Российской Империи началась еще в период ее первого созыва – с 1905 г. – и продолжалась по начало 1912 г. Таким образом, III Государственная Дума имела непосредственное отношение к проводившейся реконструкции здания, что находит отражение в постановлениях, принимавшихся в течение всех пяти сессий. Однако прежде чем проследить события в интересующий нас период, обратимся к краткому обзору изменений предыдущих лет.

Для приспособления дворца под его новые функции в 1905 г. была создана специальная комиссия, в обязанности которой входило руководство и наблюдение за ходом

* Статья подготовлена в рамках выполнения Соглашения по гранту № 2012-1.4-12-000-3004-007 «Искусство России: парадигмы развития в контексте Европейских школ» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (мероприятие 1.4).

ведения строительных и отделочных работ [1, с. 90]. Проект по переустройству ряда внутренних помещений был разработан архитектором П.И. Шестовым – академиком архитектуры, для которого работы по Таврическому дворцу стали важнейшим заказом. В данном случае его главной задачей стала перестройка Зимнего сада, существовавшего с момента создания Таврического дворца, в зал заседаний членов Государственной Думы. Выбор места для устройства нового зала определялся соображениями вместимости и требовал значительной площади, в связи с чем театральный зал, созданный в начале XIX в. во дворце, не мог быть использован для этой цели. Необходимый практический характер данной реконструкции повлек за собой полное исчезновение интерьеров XVIII столетия: «Готлисовую гостиную и Китайский зал уменьшили за счет коридоров, а полихромную роспись в них уничтожили. Но больше всего пострадала центральная, парадная часть дворца: Екатерининский зал и Зимний сад разделили стеной, после чего Екатерининский зал полностью утратил эффект открытой колоннады. Зимний сад превратили в зал заседаний (Думский). Дворец лишился уникальной особенности – сквозной перспективы» [2, с. 173]. Пространство бывшего Зимнего сада было ограничено глухими стенами, и внутри был устроен амфитеатр на 560 мест. Вопрос о художественной стороне и стилистике зала официально не обсуждался, однако «целостность и художественное исполнение» мебели признавалось желательным [3]. «Для устройства амфитеатра, перегородок и перекрытий над подвалом широко использовали железобетон. Основные строительные работы, включая сооружение лестниц, оборудование туалетных комнат и прочее, завершили к зиме 1905 г. Трибуны для председателя Государственной Думы, министров и прессы, а также кресла с пюпитрами были заказаны на знаменитой фабрике Мельцера» [1, с. 90], впрочем как и подставка рамы под портрет императора Николая II в рост, исполненный И.Е.Репиным. Зал заседаний был готов к открытию первой сессии I Государственной Думы в апреле 1906 года. Следует отметить, что использование железобетонных конструкций в этот период только внедрялось в передовую строительную практику как в Европе, так и России. Мебельная фабрика Ф. Мельцера отличалась прочностью, легкостью и элегантностью своей продукции и в т.ч. оформляла дворцовые интерьеры для Николая II.

Следующим событием, знаменующим продолжение строительных работ, стала переделка потолка в Зале заседаний в марте 1907 г. В этом случае работы были вызваны чрезвычайной необходимостью, т.к. в ночь на 2 марта произошло обрушение потолочной обшивки вместе с люстрами и штукатуркой. Решение данной проблемы описывается в литературе следующим образом: «Для продолжения заседаний Государственной Думы пришлось произвести срочный ремонт. В течение короткого времени 300 человек непрерывно днем и ночью приводили в порядок зал заседаний. Потолок обшили вагонкой, оклеили холстом, загрунтовали и покрасили масляной краской» [1, с. 90].

В связи с началом работы III Государственной Думы была организована «Комиссия для приемки части Таврического дворца, отведенной для Государственной Думы». Ход ее формирования характеризовался следующим образом: «Предложение об избрании 11 лиц из числа членов Государственной Думы для приемки помещений и инвентаря совместно с распорядительною комиссиею было внесено последнею въ заседаніи 4 марта 1908 г. въ докладе о приѣмке части Таврическаго дворца, отведенной для Государственной Думы, и инвентаря. Постановленіе объ избраніи означенныхъ 11 лицъ состоялось въ томъ же заседаніи, избраніе произведено 14 марта. По окончаніи возложеннаго на нее дела комиссія прекратила свое существованіе» [4, с. 123]. Данное документальное свидетельство дает начало другим официальным заметкам в отношении Таврического дворца. Так, следующим шагом стала перестройка дворцового театра, расположенного в восточном крыле здания, под библиотеку для хранения печатных изданий Государственной Думы: «...в 1908 году под руководством архитектора А.А. Бруни помещение театра перестроили под библиотеку и книгохранилище. Над библиотечным залом соорудили стеклянный фонарь» [1, с. 94]. Данные изменения вновь отмечаются в источниках: «По сношеніи Председателя Государственной Думы съ Министромъ Императорскаго Двора, помещеніе театра было осмотрено особой комиссіей, которая признала возможнымъ предоставить помещеніе театра подъ назначаемыя Государственною Думою помещенія, снявъ фотографіи зала въ общемъ и деталяхъ и сохранивъ, что возможно, изъ живописи, капителей и другихъ частей

отделки» [4, с. 79]. Однако в результате перестройки интерьеры XIX столетия практически полностью исчезли, что вызвало негодование со стороны петербуржцев.

В том же 1908 г. был разработан проект по дальнейшему изменению интерьеров и внутренних конструкций зала заседаний и смежного с ним Большого колонного зала. Было решено заменить деревянные потолочные перекрытия на железобетонные. Работы начались лишь в 1910 г. под руководством А.А. Бруни и сам процесс довольно емко описывается в литературе: «К сборке железных конструкций приступили в начале июля и закончили ее в конце сентября 1910 года. Стекланный фонарь был трехслойным. Для каждого слоя изготовили около двухсот матовых стекол, каждое весом приблизительно 40 кг. Зал теперь освещался смонтированными за стеклами осветительными приборами, в том числе лампами накаливания и дуговыми фонарями. Остальные части перекрытий и дополнительные перегородки изготовили из железобетона компания бетонных сооружений «Три короны»» [1, с. 95]. Окончательная перестройка такого рода полностью модернизировала пространство. Использование стекла и металла, железобетонных конструкций, обеспечивающих функциональность, является одной из наиболее ярких примет архитектуры стиля модерн, достаточно органично включенной в классицистическое убранство исторического интерьера.

Одним из последних постановлений III Государственной Думы в отношении Таврического дворца стала резолюция о капитальном ремонте здания с возможной пристройкой новых частей, таких как корпус для размещения служащих при Думе: «Наконец, в течение V-й сессии распорядительною комиссией был составлен доклад об ассигновании 1.013.340 р. на производство капитального ремонта здания Таврического дворца и постройку особого корпуса для квартир служащих при Государственной Думе лиц. Доклад этот был утвержден Советом Государственной Думы, но Государственная Дума в заседании 9 июня 1912 г. высказалась против означенного ассигнования; в принятой ею по этому поводу формуле перехода к очередным делам Дума однако признала необходимым, чтобы Совет внесло в смету на 1913 г. кредиты, необходимые для производства капитального ремонта зданий Таврического дворца и постройки особого корпуса для квартир служащих при Думе лиц» [4, с. 80]. Кроме того ранее были проведены мероприятия по сохранению исторических росписей. Был приглашен В.А. Шуко – один из ведущих представителей петербургского неоклассицизма. Архитектор сделал обмеры и выполнил копии сохранившихся росписей интерьеров Таврического дворца. Также были сняты фрагменты живописи, выполненные в начале XIX в. декораторами Д. Феррари и Д.Б. Скотти на холсте клеевыми и темперными красками. Сам факт сохранения исторического наследия является довольно значимым и подчеркивает серьезность проводимых работ. В целом изменения в облике Таврического дворца периода 1907–1912 гг. вполне логично продолжают перестройки предыдущих лет. Данные работы, безусловно, имели в большей степени функциональный характер, хотя все этапы архитектурных изменений находят свое отражение в формировании исторического облика здания.

В качестве другой важной стороной деятельности III Государственной Думы в области искусства и культуры стоит назвать различные постановления, имеющие отношение к данному вопросу, а также создание «Комиссии для рассмотрения законопроекта к охранению памятников древности» [4, с. 111]. Последняя была избрана в течение V сессии – в декабре 1911 г. в составе 12 лиц, которыми было принят один законопроект, касавшийся финансирования музеев (постановление № 796). Однако более подробным и информативным представляется рассмотрение отдельных решений, предложенных в течение предыдущих сессий. В целом – практически все они относятся к финансовой сфере: ассигнования на содержание музеев и открытие выставок, реконструкцию памятников. Так, например, в первую сессию было определено пособие для Московского публичного и Румянцевского музеев [4, с. 217] (постановление № 89). Во вторую в государственную собственность приобретена коллекция египетских и восточных древностей старшего советника Голенищева [4, с. 217] (постановление № 311). Интересен факт выделения денежных средств для официального участия России в международной выставке в Турине 1911 г. (постановление № 374) [4, с. 251].

Среди документов о расходах на различные постройки, работы и изыскания можно отметить сведения о содержании памятника Севастопольской обороны (постановление № 7), а также ремонте Сен-Готтардского памятника (постановление № 105) [4, с. 156]. Данные материалы особенно ценны, поскольку их включение в общий контекст проблемы деятельности III Государственной Думы в сфере культуры и искусства позволяет заметить, что при локальном рассмотрении данный вопрос оказывается весьма обширным с множеством дополнительной информации.

Заметным событием в жизни Российской империи стало празднование 50-летия со дня отмены крепостного права 19 февраля 1911 г. По всей стране открывались памятники императору Александру II. На средства членов Государственной Думы – представителей крестьянства - в Таврическом дворце был установлен скульптурный бюст Александра II. Его внешний облик довольно типичен и создавался в кругу подобных работ появившихся в Российской империи к столь значимой дате. Данных об авторстве не сохранилось.

Довольно важным культурным мероприятием, оказавшимся в ведении III Государственной Думы, стало устройство празднеств к 300-летию дома Романовых в начале 1913 г. Подготовка к юбилею началась еще за три года до даты торжества: была создана отдельная комиссия, подготовившая несколько проектов. Во-первых, это учреждение педагогического института в Костроме (постановление № 22) [4, с. 233]. Его назначение описывается следующим образом: «Институту будет присвоено наименование Романовского, в нем будут обучаться лица обоего пола. Плата за обучение взиматься не будет, но окончившие обязаны будут прослужить по учебной части в течение 7 лет» [5, с. 192]. Также, было предложено основать в Москве Всероссийский национальный музей в честь 300-летия царствования Романовых. Для создания коллекции предполагалось взять собрание Румянцевского музея, а также предметы и документы из Русского, Исторического, Политехнического и Бахрушинского музеев. Однако Думское большинство проголосовало против и идея осталась не реализованной.

Отмечая деятельность отдельных представителей III Государственной Думы, следует назвать имя графа Алексея Александровича Бобринского – представителя фракции правых, сторонника «столыпинских» реформ, выступавшего на собраниях в том числе по вопросам истории и археологии. Кроме того, граф Бобринский известен как вице-президент Академии Художеств в 1889 г. и как председатель Императорской археологической комиссии (вплоть до 1917 г.). В контексте рассматриваемого нами вопроса особенно интересно привести сведения относительно практической деятельности А.А. Бобринского. Граф Бобринский руководил археологическими раскопками в Керчи близ Киевской губернии, являясь, кстати, депутатом от этой области. Кроме того, известно, что при его участии был обнаружен знаменитый золотой скифский гребень из кургана Солоха, попавший оттуда сразу в собрание Эрмитажа. Публицистическая деятельность А.А.Бобринского также весьма заметна и обширна. Были выпущены в свет в т.ч. заметки по археологии [6], а также труды по истории и искусству Северного Причерноморья [7].

Вышерассмотренные сведения дают понятие о событиях, относящихся напрямую к деятельности III Государственной Думы как законодательной, так и практической. Однако для составления наиболее полного представления следует обратиться к истории культуры и искусства 1907-1912 гг. в целом, поскольку не все происходившие изменения нашли свое отражение в источниках и документах касающихся работы Государственной Думы. Под этим следует понимать все разнообразие тенденций бурно развивавшейся художественной истории рубежа первого десятилетия XX века. Также следует отметить значение революции 1905-1907 гг. как некой хронологически отправной точки для новых течений русского искусства, период вокруг которой описывается следующим образом: «Переломный характер рассматриваемой эпохи выразился в искусстве во внутренней конфликтности развития, в отношениях явной или скрытой полемики между отдельными художественными группировками в калейдоскопической пестроте сменяющимися друг друга, в постепенно нарастающей стремительности художественной эволюции – особенно после 1910 г. Этому способствовала необычайно возросшая в сравнении с предшествующим периодом активность выставочной жизни, а также увеличение количества периодических и иного типа изданий, специально посвященных вопросам изобразительного искусства, в

особенности современного – русского и западноевропейского» [8, с. 244]. Названные факторы нашли свое отражение в конкретных событиях, к которым нужно обратиться далее.

Так в марте 1907 г. в Москве состоялась выставка нового художественного объединения «Голубая роза», представившего молодых художников, чья живопись была близка течению символизма. Такие мастера как П.В. Кузнецов, С.Ю. Судейкин, Н.Н. Сапунов и М.С. Сарьян, которые собрались вместе всего единожды, представили целый ряд живописных произведений, ставших знаковыми для русского искусства XX столетия.

На протяжении рассматриваемого нами десятилетия продолжает свое существование «Союз русских художников», а с 1910 г. возобновляет деятельность «Мир искусства». Оба объединения с момента своего основания в первую очередь связаны с активной выставочной деятельностью, тем самым задавая тон всей художественной жизни еще предреволюционного времени. Мастера, близкие «Союзу русских художников» развивали традиции национальной тематики в искусстве в противовес «западничеству» «Мира искусства». Именно в творчестве И.Э. Грабаря и К.Ф. Юона оформился русский импрессионистический пейзаж. Также с этим объединением была связана работа Ф.А. Малявина. Что касается «Мира искусства», то после шестилетнего перерыва существовавшие устои меняются: «С 1910 г. «Мир искусства» функционирует уже исключительно как выставочная организация, не скрепленная, как прежде, единством творческих задач и стилистической ориентации и объединяющая художников самых различных направлений» [8, с. 269]. Здесь следует отметить деятельность Н.К. Рериха и Б.М. Кустодиева.

К периоду 1909–1912 гг. относится проведение «Русских сезонов» в Париже под руководством Сергея Дягилева, который сумел организовать в наивысшей степени удачный конгломерат представителей русского современного искусства. Ежегодные гастроли поддерживались императорским двором, с пристальным вниманием следившим успехами русских артистов.

К зарождению авангардных течений можно отнести художественные группировки «Бубновый валет» и «Союз молодежи», появившиеся в 1910 г. Своими программами они отрицали традиции академизма и реализма XIX в., европейские стилизации «Мира искусства», эфемерное и таинственное в творчестве художников «Голубой розы». Их отношение можно охарактеризовать следующим образом: «В основе недовольства молодых художников положением дел в современном искусстве лежали социальные мотивы – кризис царизма в России, с особенной силой проявившийся в период революции 1905–1907 гг. и наступившие затем годы реакции (1907–1910 гг.). Это недовольство «сумеречной» эпохой выражалось в отвержении всего смутного, таинственного, недосказанного в искусстве» [8, с. 276].

Наряду с активным художественным творчеством нужно отметить наиболее заметные вехи в развитии периодической печати. В 1908 г. начинает выходить «Сатирикон» – еженедельный журнал, сочетавший как безобидную юмористику, так и политическую сатиру. Здесь работали такие известные графики-карикатуристы, как А.А. Радаков и Н.В. Ремизов. Последний является автором довольно известной в свое время карикатуры «Мечь лакея», изображавшей Александра Ивановича Гучкова, являвшегося в 1910–1911 гг. председателем III Государственной Думы. Сатирические выпады в сторону Гучкова были не редкими. Можно также вспомнить рисунок из газеты «Новое время» за март 1910 г. М.В. Родзянко и П.А. Столыпин также нередко фигурировали на страницах «Сатирикона». Данные примеры в целом представляют тенденции своего времени, где изобразительное искусство уже давно было готово быть частью исторических событий и свершений.

Архитектурные и градостроительные решения рубежа 1910-х гг. в основном обсуждались на местном уровне, в особенности Петербургской и Московской Городскими думами.

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что период 1907–1912 гг. включает в себя наиболее яркие события и свершения предреволюционного времени. Активная художественная деятельность этих лет станет основой для развития искусства в последующее десятилетие. Работа III Государственной Думы не являлась определяющей или решающей при становлении новых культурных тенденций. Однако, такая ситуация вполне

характерна для течения истории рубежа XIX–XX вв., когда формировалось мировоззрение уже новой эпохи.

Примечания:

1. Санкт-Петербург: Таврический дворец / Авт. текста: В.К. Шуйский, В.М. Воскобойников. СПб.: Арт Деко, 2003. 189 с.: ил.
2. Дьяченко Л.И., Кротов М.И. Таврический дворец (прошлое и настоящее). СПб., «Велес», 2002. 126 с.
3. Рейман А. «...Сцены у фонтана» изменились до неузнаваемости». Как Зимний сад Таврического дворца превращался в зал заседаний Госдумы // Архитектура, реставрация, дизайн и строительство. 2006. Вып. 2 (30).
4. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Общие сведения. СПб.: Государственная Типография, 1912. 515 с.
5. Ионина Н. 100 великих наград. М.: Вече, 2003. 430 с.
6. Bobrinsky A.A. Notes d'archeologie russe. (1900–1903) // Revue archéologique E. Leroux, 1904. 18 p.
7. Бобринский А.А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905. 196 с.
8. Сарабьянов Д.В. История русского и советского искусства. М.: Высшая школа. 1979. 383 с.

УДК 7.067

Политика Государственной думы Российской империи в отношении искусства

Денис Геннадьевич Янченко

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
г. Санкт-Петербург, 199034, Менделеевская линия д. 5
менеджер Научного отдела
deni_g_yanch@mail.ru

Аннотация. Автор исследует постановления Третьей Думы Российской империи в сфере искусства, в основном относящиеся к перестройке здания Таврического дворца, проблеме охраны памятников и деятельности члена Думы известного археолога А.А.Бобринского.

Ключевые слова: политика в области искусства и культуры; Государственная Дума Российской империи; А.А. Бобринский; Таврический дворец.

25.00.00 Geosciences

25.00.00 Науки о Земле

UDC 624.131.3

Conceptual Tenets of the Theory of Hydration of Heterogeneous Surface with Polar Order of Disperse Ground Layers of Sedimentary Genesis

Tamara G. Makeeva

Moscow State University, Russia
Leninskie Gori, MSU, GSP-1, Moscow city, 119991, Faculty of Geology
PhD (geology), senior staff scientist
E-mail: makeeva13new@yandex.ru

Abstract. The article, basing on the established regularity defines the basic tenets of the theory of hydration of heterogeneous surface with polar order of disperse ground layers of sedimentary genesis. It offers classification and formula for the associated water density, valid corrections for the associated water density, calculates the water film thickness in disperse ground, develops the reliable physicochemical model of the disperse ground, determines the range of applicability of the existing laboratory and field methods.

Keywords: Adsorbed water density; dispersed soils; genesis; hydration processes in disperse systems; layer charge; dielectric capacity; dielectric losses; dimensional effect; the classification and formula for adhesive water density; the thickness of water film in the soils.

Введение. На сегодняшний день одним из актуальных вопросов инженерной геологии при изучении глинистых грунтов с различными механизмами фазовых переходов связанной воды остается получение достоверной информации об их свойствах прямыми и косвенными методами [1]. Это особенно важно в связи с развитием новых представлений о закономерностях изменения плотности связанной воды в дисперсных системах [2-6] и о свойствах пленок связанной воды [7-9]. Фазовые переходы связанной воды в дисперсных грунтах в различных интервалах связанной воды и температуры являются теоретической основой для интерпретации радарограмм инженерно-геологических разрезов при геофизических исследованиях [8].

Повышение достоверности информации с использованием прямых методов связано с усовершенствованием научно-методической основы существующих лабораторных методов определения свойств дисперсных грунтов [10-13]. Повышение достоверности информации, полученных косвенными методами, возможно за счет развития теоретических представлений о гидратации гетерогенной поверхности дисперсных систем в различных интервалах связанной воды и термодинамических условий (P, T, C).

Новый подход с использованием принципов частичного равновесия методов химической термодинамики и методов физико-химической гидродинамики и кинетики взаимодействия [4-9,14] позволил разработать основы теории процесса гидратации гетерогенной поверхности с полярным упорядочением слоев дисперсных грунтов осадочного генезиса. Равновесные состояния рассмотрены на трех границах с определяемыми параметрами и с условиями достижения равновесного состояния, в том числе на двух термодинамических границах прочно связанной воды и воды переходного состояния в дисперсных системах (полного или частичного, однородного или неоднородного) в зависимости механизмов фазовых переходов связанной воды и структурно-текстурных особенностей грунта [4-9,14].

Основные концептуальные положения теории процесса гидратации дисперсных систем с полярным упорядочением слоев, базируются на установленной автором закономерности, согласно которой при гидратации дисперсных систем с определяемыми параметрами (величина слоевого заряда, диэлектрическая проницаемость и магнитная восприимчивость) происходит поглощение воды количественно соответствующее величине